

Мгновение никто из нас не двигался. Я не могла сказать, длилось ли это один удар сердца или час. Я едва могла дышать, едва могла сфокусировать взгляд на Они Ли и цилиндре, который теперь торчал у него из груди. Мне стоило титанических усилий просто удержаться, чтобы снова не упасть в обморок. Каждый мускул в моем теле все еще дрожал от последствий агонии, еще не совсем оставивший меня. Мой мозг все еще не успел прийти в порядок настолько, чтобы я могла сообразить, что происходит.

Они Ли казался столь же озадаченным. Он уставился на цилиндр без каких-либо признаков понимания, совершенно ошеломленный и просто не мог сообразить, как он туда попал и почему вообще оказался там.

Мой пульс отдавался в ушах подобно грому. Мгновение растянулось невероятно долго, как резиновая лента. Звук моего собственного дыхания был подобен вихрю кружившемуся у меня над головой.

Затем Они Ли отвел взгляд от цилиндра и снова посмотрел на меня. Он потянулся здоровой рукой, разжав два верхних пальца на рукоятке ножа, и попытался выдернуть чеку из нескольких гранат, прикрепленных к его груди...

## ХРУСТ

... и то, что, должно быть, было резиновой пулей, попало ему в руку с предельной точностью, сломав несколько костей, как будто это веточки. Его нож со звоном упал на землю, он отшатнулся назад, и издал первый звук, который я услышала от него за всю ночь: долгий, низкий стон, очень слабо передавая ту боль, которую он, должно быть, испытывал.

Мои спутанные мысли растягивались и распрямлялись, пытаюсь обрести связность и понимание, но это всё равно что пытаться подняться в гору с камнем на спине. Цилиндр, резиновая пуля, это что-то значило, я знала это, я знала, что знаю, что они значат, но из всех сил старалась вспомнить, что именно.

Через мгновение Они Ли вновь повернулся ко мне, уставившись на меня сквозь зияющие дыры своих прорезей для глаз, и я понятия не имела, о чем он думал, что он собирался сделать без своего ножа, со сломанным плечом и пальцами в его другой руке разлетевшимися вдребезги, как осколки стекла.

Но у меня не было возможности это выяснить.

Они Ли пошевелился совсем чуть-чуть, его нога сдвинулась в сторону, когда он смотрел на меня, распростертую на земле, беспомощную и слабую.

## ХРУСТ

И еще одна резиновая пуля попала ему в голову, прямо между глаз маски, он дернулся назад и начал спотыкаться...

И прежде чем ударился о землю, Они Ли исчез в облаке пепла.

Больше он не появился, нигде поблизости. Нож, который он уронил, остался лежать, брошенный, там, где выпал из его руки. К счастью, он не оставил после себя никаких боевых гранат или чего-либо подобного.

Тяжело дыша, я попыталась приподняться и встать. Всё еще было что-то... что-то... что я

должна... должна... сделать...

В моей груди была уверенность, есть ещё что-то незавершенное, о чем я должна позаботиться, что-то, что я должна закончить, с чем нужно справиться, но мои рассеянные мысли не могли собраться воедино. Я только знала, что это срочно и я должна торопиться.

Гулкий ритм шагов был подобен грому на фоне звука моего дыхания и учащенного сердцебиения, и они приближались. Я приложила все усилия, чтобы подняться, потому что внутри меня была уверенность, что я одна, что это враг приближается ко мне, но моя рука дрогнула, ладонь соскользнула, и я рухнула обратно на землю, ударяясь головой о тротуар.

Я не почувствовала боли от столкновения, но понятия не имел, было ли это потому, что не пострадала, или потому, что все мои болевые рецепторы были выжжены...

Бомбой Бакуды.

Моё сердце подпрыгнуло в груди.

Бакуда. Бомбы Бакуды. Взрывы сегодня утром, убиты люди, угроза жизни папы, моей жизни, обещание возмездия за поражение и заключение Лунга, угроза эскалации, если я приду одна, склад, головорезы, БакудаБакудаБакуда...

Воспоминания встали на свои места, и теперь я могла вспомнить, как оказалась в этом переулке, почему каждая частичка меня так сильно болела, что мне предстояло сделать, всё. Мои мысли все еще были рассеянными и вялыми, как будто их раскидало

Мне нужно нейтрализовать Бакуду.

- Ках...

Я боролась со своими трясущимися руками и слабостью во всем теле, с сотрясениями и последующим шоком от той бомбы, оставившей меня почти полностью невредимой, но затронувший каждый нерв в моем теле. Я изо всех сил старалась преодолеть это, опуская локти вниз и поджимая их под себя, и даже такое простое и непринужденное казалось бы действие, стоило невероятных усилий.

Затем, прежде чем успела приподняться больше чем на несколько дюймов, передо мной раздали шаги, и когда я посмотрела в их сторону, ожидая увидеть одного из головорезов Бакуды, пришедшего прикончить меня, на меня смотрело лицо с флагом.

Мисс Ополчение встала на колени рядом со мной, держа в одной руке длинную винтовку со стволом, слишком широким для обычных пуль. Мои мысли выстроились в ряд, и я поняла, что именно она стреляла в Они Ли, сначала дротиком с транквилизатором, а затем еще дважды резиновыми пулями.

И, вероятно, спасла мне жизнь, этим.

Она положила дуло винтовки на одно колено и подняла свободную руку к голове, прижав кончики пальцев к уху.

- Оружейник, - сказала она, больше походя на солдата, которым одевалась, чем на добрую женщину, улыбавшейся мне в ту первую ночь, - Они Ли сбежал. Правое плечо повреждено, как минимум вывих, и я ранила другую руку. Скорее всего, он не в состоянии, вступить с тобой в

бой, но я бы всё же советовала соблюдать осторожность.

Я наблюдала, как она повернула голову, обводя взглядом переулок.

- Никаких признаков Бакуды, - продолжила она. - Замечен склад. Мэдисон-стрит, северная сторона. Свет включен. С моей стороны большая дыра, примерно семь метров высотой. Размер, форма... определенно брешь. Ожидайте появления врагов... я слышу их отсюда.

Последовала секундная пауза.

- Да, она со мной, - сказала она. У меня екнуло сердце, она говорила обо мне. - Прямо здесь.

Затем она посмотрела на меня, её взгляд прошёлся вверх-вниз по моему телу с какой-то клинической отстраненностью.

- Никаких видимых повреждений, - продолжала она. - Но выглядит плохо. Дрожь, общая слабость, кажется, не может стоять. Думаю, не стоит оставлять её одну.

Еще одна пауза.

- Понятно. Оставлю Они Ли тебе, пусть Наручник и Батарея разбираются со складом. Скажите им, чтобы ожидали теплого приема, но я не слышала никакой стрельбы. Не уверена, что происходит внутри, похоже на потасовку. Конец.

После последних слов она повернулась ко мне и наклонилась, положив свободную руку мне на плечо. Она была так близко, что я могла видеть зеленые искорки в её глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3188631>